

Современность в искусстве рисунка

Очерк К. Тихоновой

На выставке художественных произведений, заказанных и закупленных к 10-летию Октября, наше искусство рисунка оказалось на большой высоте.

Выбранные самими художниками темы не остались лишь официальным заказом, но получили подлинное и убедительное художественное оформление. Темы индустрии, транспорта, строительства, гражданской войны и разрухи,—раскрыты здесь перед нами не в холодном эпическом повествовании, не с жалкой кропотливой фотографичностью стороннего наблюдателя, но с пафосом и увлечением. И не излишне приподнятый романтический стиль, не субъективные измышления левого искусства явились оформителями этой современной тематики, но простая ясность реализма. Верейский, Купреянов, Истомина, Павлов, Нивинский и др., все идут от живой природы данной формы. Каждый ищет своего, наиболее нужного данному предмету (а не художнику) способа выражения.

Купреянов дал серию рисунков «железнодорожный и морской транспорт» и «заводы». Тонкая впечатлительность этого художника к свету, движению, незаметным переходам светотени здесь

особенно хорошо выявлена. Залитые светом набережные, тяжелые массивы грузящихся кораблей, быстрые, разнообразные и выразительные движения маленьких фигур рабочих, блеск колеблющейся воды, фантастические сплетения подъемных кранов—вся эта горячая волна трудовой жизни, нарастающая непрестанно, подчиняет зрителя. Особенно побеждающей энергией движения

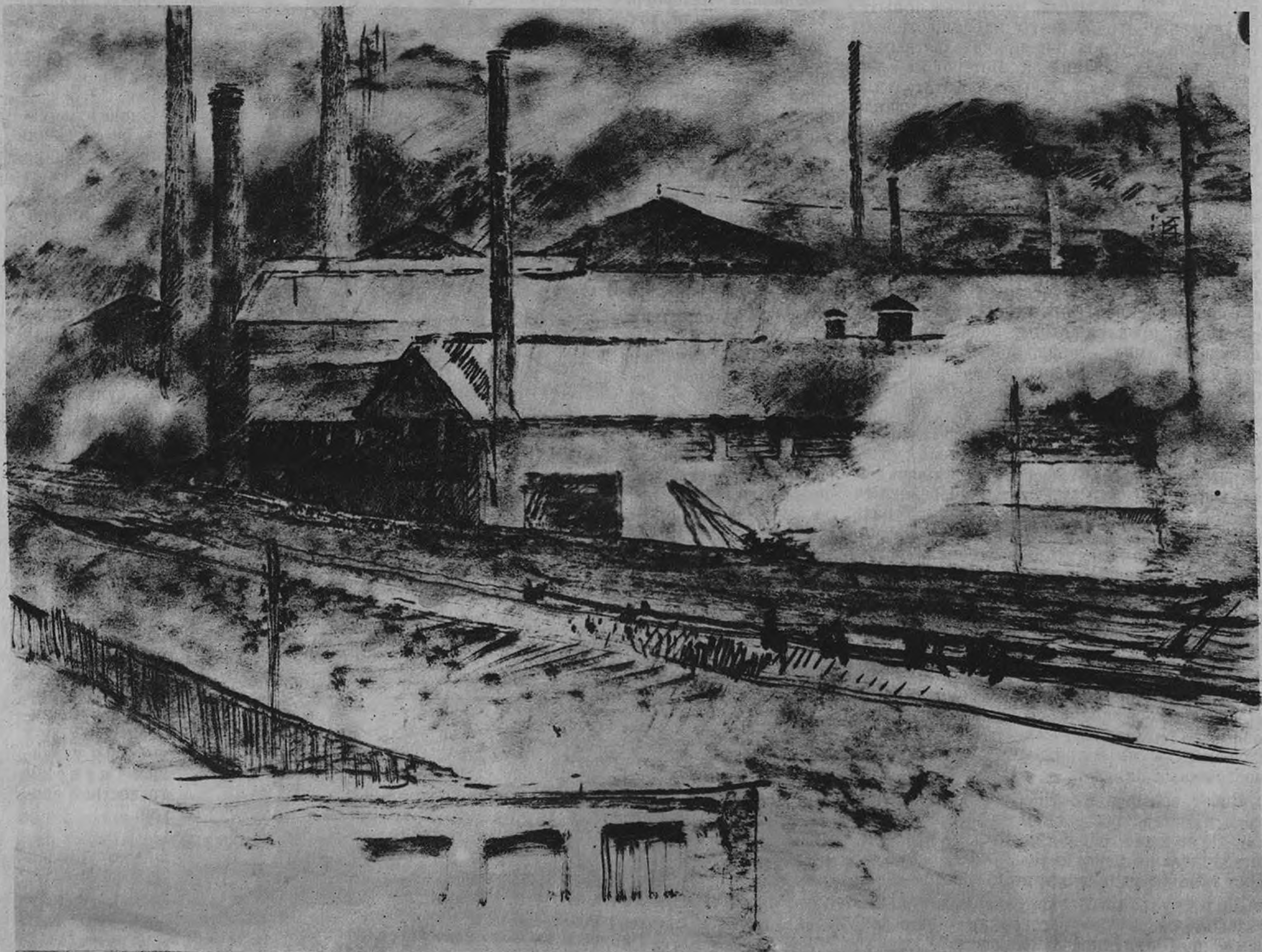
насыщены паровозы, убегающие вдаль линии жел.-дор. путей. Купреянову неизменно принадлежит умная конструкция в рисунке: он тщательно выбирает, он ищет то «характерное» в каждом предмете или пейзаже, что делает художественно и познавательно ценным всякое явление жизни. Художник обладает большой эмоциональностью: его рисунок делает для нас близкими и волнующими даже самые обычные вещи.

Г. С. Верейский более протоколен, чем Купреянов, у него более строгое отношение к изображаемому, он более внимателен к своему сюжету, более им озабочен, и он проще подходит к предмету изображения. Графическая тема, выбранная Верейским—Ленинградские металлические заводы—разрешена им блестяще. Индустриальные мотивы с их контрастами черного и белого, с их закономерной четкостью машинных форм, с их монументальными ритмами трудовых процессов—темы для современного художника наиболее нужные. В своем рисунке «Кузнечный цех»—рваными, быстрыми штрихами, неожиданными вспышками белого огня, мелькающей сменой света и тени, блеском раскаленных кусков ста-

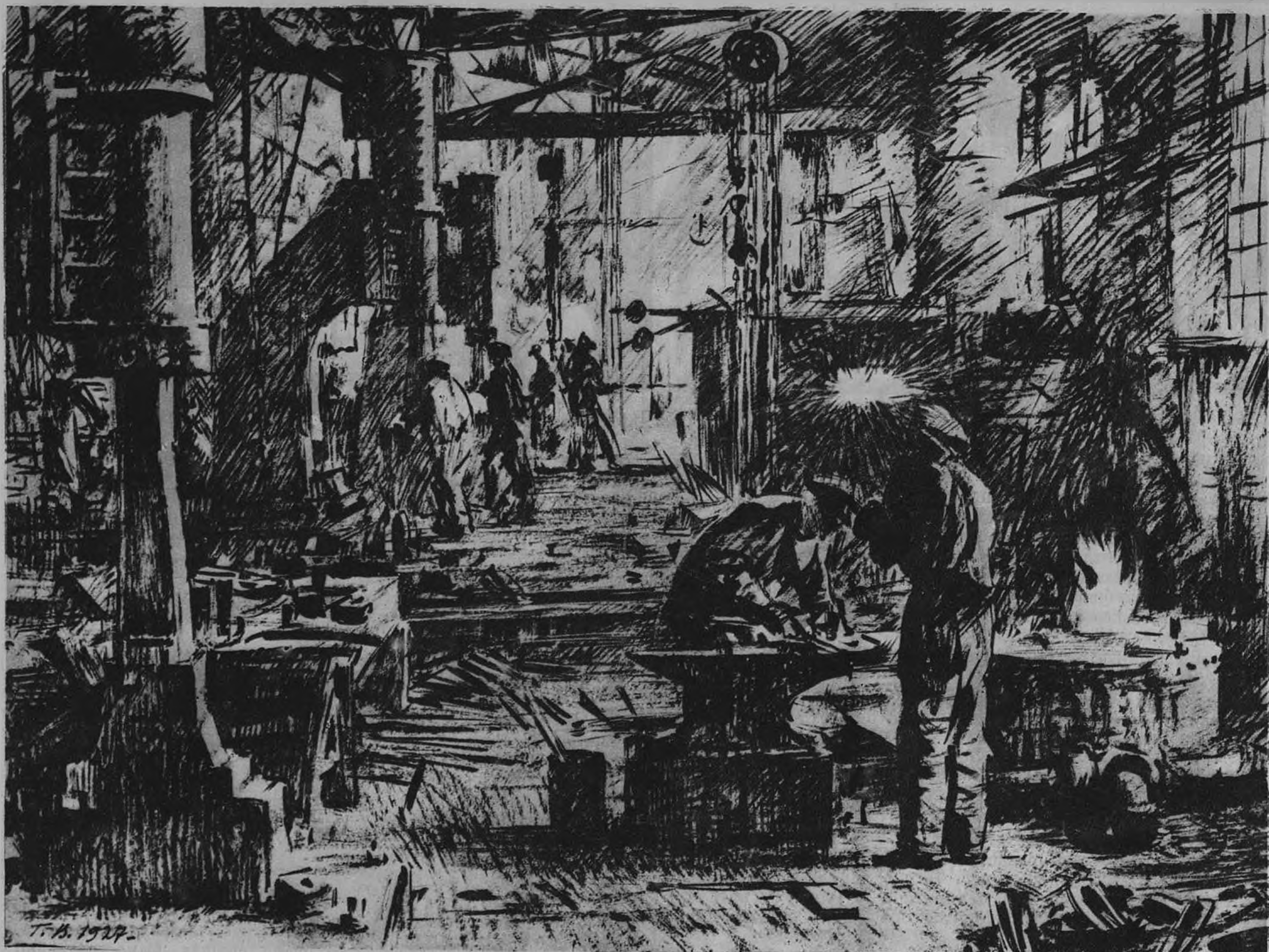
И. Оболенский

В летном

В. Купреянов

Завод

Г. Верейский

Ленинградский металлический завод (тушь)

ли. чисто живописной лепкой форм, (ибо художник всегда идет от светового или теневого пятна), энергично поставленными фигурами рабочих — всем этим художник говорит нам о жизни завода и мы чувствуем, что именно здесь бьется тот пульс жизни, которым движется все окружающее. Мы входим здесь за художником в скрытую лабораторию труда.

Серьезное проникновение в тему видим в рисунках художника: «В котельной», где на первом плане так объемно выступает огромный котел, и где глубина и высота цеха кажутся бесконечными, благодаря легким бледносерым штрихам; или в тяжелой работе парового молота, где употреблено такое разнообразие рисуночных фактур — брызги, точки, заливка, градации серого; в стройной высоте подвешенных кранов на фоне пейзажа, переданного острыми верными линиями; в нагромождении подготовительных материалов во дворе завода. Всюду здесь, в этих рисунках Верейского, мертвые предметы начинают жить. Нужна была длительная, тщательная работа художника и в литографии и в рисунке над портретом, чтобы он мог так вдохновенно создать портреты ве-

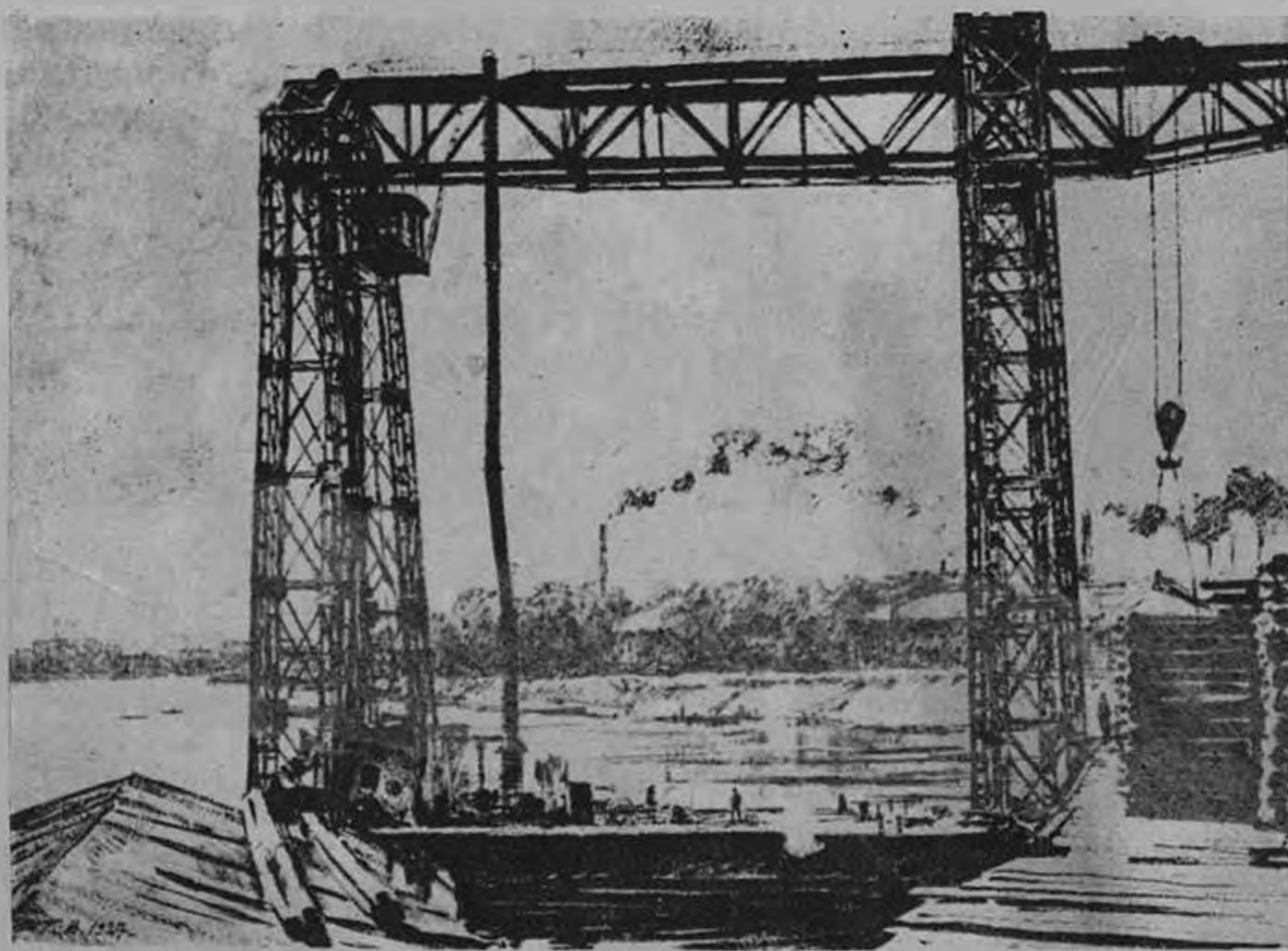
щей, интерьеры не буржуазных гостиных, но наших заводов, где разлита свободная и неустанная мощь пролетарского труда.

Трагическая и сумрачная эпоха гражданской войны хорошо передана в монументальных цветных рисунках Истомина. Замученные лошади и люди, погоня, смерть, суровая темно-коричневая земля. Рисунок его всюду тщательно продуман и каждая форма объемна и выразительна.

Лирические рисунки Аксельрода говорят о страдании людей в годы разрухи. В их живописной мягкости, почти прозрачности, много индивидуального в приеме и в понимании сюжета.

Противоположным Аксельроду в трактовке форм является Павлов. У художника есть уверенность и четкость в рисунке, точное выражение темы: мы видим действительно Волховстрой, действительно ремонт Зимнего дворца, набережной и другие строительные работы в Ленинграде. Это весьма добросовестный рассказ, но зрителя оставляют равнодушным эти жесткие контрасты очень черного и очень белого. Вещи кажутся существующими вне света, воздуха, цвета. Это скелеты вещей.

Такой разнообразный материал и в формальном и в сюжетном отношении дает на выставке рисунок. Мы должны признать, что рисовальщики предложенное им задание выполнили вполне, особенно же в области изобретения современной индустриальной культуры, которая до сих пор так редко привлекала художников — они нашли язык для воплощения в своем искусстве нашей современности, нашей индустриальной культуры.

Г. Верейский

Погрузка леса

КРАСНАЯ НИВА

Библиотека
№ 1044
В. И. Ленин

ЦЕ НА № „КРАСНОЙ НИВЫ“ ПОВСЮДУ 20 коп.

А. С. Пушкин:

С портрета О. Кипренского (Госуд. Третьяковская галерея)

80

№ 7
12 февраля 1928 г

КРАСНАЯ НИВА

ШЕСТОЙ
ГОД ИЗДАНИЯ

Пушкин и современность

К 91-й годовщине дня смерти поэта

Каждый великий писатель может быть понят с учетом всех классовых элементов в его творчестве. Но этими историко-литературными заданиями не может ограничиться толкование творчества гениальных произведений искусства и литературы. Ведь каждый большой писатель какими-то сторонами своих творений является весьма действенным для следующих поколений. Вот почему К. Маркс любил Шекспира, а Гл. Успенский пропел гимн Венере Милосской, увидев в этом создании античного искусства прообраз будущего «выпрямленного» человечества. В произведениях Пушкина также можно найти достаточно отзвуков на наше современное миропонимание. Воссоздавая образ своего Пугачева в «Капитанской дочке», поэт влагает в его уста интересную калмыцкую сказку, смысл которой достаточно ясен: лучше гибель в борьбе с угнетателями, чем триста лет жалкого прозябания. В повести «Дубровский», изображая купца Архипа, спасающего кошку с крыши горящего дома, Пушкин образно дает понять, что ненависть к угнетателям еще совсем не предполагает какой-то испорченности человеческой натуры.

В драматических сценах «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный Гость», «Пир во время чумы» великий поэт, по совершенно справедливому замечанию историка Н. Рожкова, обнаруживает «дар глубоко проникать в тайны общечеловеческой психологии».

В своих лирических стихотворениях Пушкин не только дает понять, как ему дорого радостное восприятие жизни, но и делает его опорой для своей душевной бодрости. Вот почему его лирика так полна светлых, утверждающих тонов. «Вакхическая песня» гармонически сочетает наслаждение жизнью с твердой верой в силу искусства и разума — «да здравствует солнце, да скроется тьма».

Каждое светлое и счастливое мгновение жизни не проходит бесследно. Оно обогащает психику человека, а потому сама печаль об исчезнувшем приобретает у Пушкина своеобразный колорит:

Мне грустно и легко: печаль моя светла...

Об этой же «светлой печали» Пушкин говорит в стих. «19 октября». Он представляет себе настроение последнего, оставшегося в живых лицейского товарища, который весь будет полон светлыми воспоминаниями. А потому:

Средь новых поколений
Докучный гость и лишний и чужой,

Открытие памятника Пушкину в Москве в 1880 г.

Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пусть же он с отрадой, хоть
печальной,
Тогда сей день за чашей проведет,
Как ныне я, затворник наш опальный,
Его провел без горя и забот.

В грозные часы суровых испытаний поэт стремится набрать как можно больше радостных впечатлений, укрепляющих человека:

Но, предчувствуя разлуку,
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.
И твое воспоминание
Зажигает душе моей
Силу, гордость, упование
И отвагу юных дней.

В противоположность Достоевскому, который полагал, что человек облагоражив-

ается через страдания, Пушкин ведет нас к духовному подъему через радостное, светлое восприятие жизни.

И тогда уже бессильны над нами жизненные невзгоды, и даже сознание своего неизбежного личного исчезновения не становится страшным, как оно было жутким для выразителей заката дворянской культуры Тургенева и Л. Толстого — периода «Исповеди».

Эта бодрость великого поэта так хорошо передана в стих. «Брожу ли я вдоль улиц шумных». Поэт примиряется с тем, что умрет и сделается частицей окружающей его природы: пусть же она будет попрежнему у его гробового входа «красою вечною сиять».

Это стремление связать себя со всем миром и с будущими поколениями характерно для Пушкина. Оно нашло свое наиболее яркое выражение в незабвенных финальных строках второй главы «Евгения Онегина», начиная со слов: «Увы! на жизненных браздах мгновенной жатвой, поколения, но тайной воле providенья, восходят, зреют и падают». Недаром эти тридцать девять строк приводили в такое волнение и восторг чуткого Белинского.

Этим же настроением полно стих. «Вновь я посетил». Привет, который посылает здесь Пушкин, зеленым деревьям молодой России, является, в сущности, приветом грядущим людям, освобожденным от оков, так мешающих ощутить всю полноту светлой человеческой радости.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перорастет моих знакомцев
И старую главу их заслонит
От глаз прохожего. — Но пусть мой
взвук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полн,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.

Таким остается, в нашем сознании, неуникальный образ гениального поэта — поэта светлой печали, ведущего радостную перекличку с грядущими строителями более прекрасной жизни.

И. КУБНИКОВ